делил значение будущего автора «Недоросля», если решился указать на него в записке, посланной высокопоставленной собеседнице, как на драматурга, в особенности подающего надежды. Сильное впечатление, которое эта ранняя комедия Фонвизина, написанная в 60-х годах,[24] оставила у его современников, слышавших ее в мастерском чтении автора, помнилось еще в 1773 году, когда о молодом драматурге рассказывали Дидро. Очевидно, он знал также и о задачах, которые ставил перед собой Фонвизин, о теме комедии и ее действующих лицах, если он вслед за своими русскими друзьями мог говорить о ее «живости и веселости» и о том, что Фонвизин знает русские нравы. Дидро не смутило при этом, что в «Бригадире» осмеиваются «офранцуженные» щеголи и кокетки: верность действительности, жизненность сатирической задачи, просветительский дидактизм, своеобразный национальный русский колорит, повидимому, являлись, с точки зрения Дидро, важнейшими и наиболее ценными качествами пьесы.

Последнюю замкнутую в себе группу книг в перечне Дидро составляют творения М. М. Хераскова. Они представлены были в собрании Дидро довольно обильно — шестью книгами; из них сохранилась одна в переплете: «Нума, или процветающий Рим», в московском издании 1768 года (на обороте шмуцтитула не рукою Дидро, но кого-либо из Нарышкиных заглавие повторено по-французски: «Nouma ou Rome florissante, par Mr. M. Heraskoff»), остальные пять до нас не дошли, и о них можно догадываться лишь по краткому указанию в списке: здесь были «Чесмесский бой», «оды» и «трагедии». Наличие всех этих изданий в русской библиотечке Дидро вполне естественно: в начале 70-х годов, оставив службу при Московском университете и переселившись в Петербург, М. М. Херасков входил здесь в славу как новое светило русской поэзии и был центром того литературного кружка, который издавал собственный журнал («Вечера», 1772—1773). Дидро не мог не знать этого плодовитого писателя, характерного представителя русского дворянского либерализма конца 60—начала 70-х годов, соединявшего

[24] Датировка этой пьесы вызвала разногласия и споры П Н Берков в статье «К хронологии произведений Фонвизина „Бригадир“» («Научный бюллетень ЛГУ, 1946, № 13, стр 33, 36) относил ее к 1769 году, В Н Всеволодский-Гернгросс в недавно опубликованной статье (Когда был написан «Бригадир» «Известия Академии наук СССР, Отдел литер и языка», 1956, т. XV, вып. 5, стр. 460—463) настаивает на более ранней дате — до 1766 года, когда комедия была читана Екатерине II Для нашей цели этот вопрос не столь существенен, важнее подчеркнуть, что во второй половине 60-х годов Фонвизин не один раз и с неизменным успехом читал свою комедию в придворных и аристократических кругах Петербурга